

А. В. Фахрутдинова

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В АВСТРАЛИИ (1770–1995 гг.)

Статья посвящена вопросам становления и развития гражданского воспитания в Австралии. В ней представлены этапы формирования различных подходов к идее гражданского воспитания в австралийском обществе с учетом этнической неоднородности и разнообразия взглядов на систему образования в целом в различные исторические периоды в различных провинциях страны. Рассмотрена трансформация идеи гражданского воспитания и интерес к данной сфере воспитания, проведен анализ связи социальных вызовов и их влияния на школьную политику в контексте формирования будущих граждан страны.

Ключевые слова: *гражданское воспитание, демократическое общество, междисциплинарный подход, мультикультурное общество, нравственное воспитание.*

С 1770 г., после открытия английскими мореплавателями западного побережья Австралии, эта часть земной поверхности считалась территорией, принадлежащей Британии, называлась Новый Южный Уэльс. Использовалась она вначале как место для ссылки провинившихся перед законом граждан Британии.

Постепенное увеличение населения потребовало свою систему управления территорией. Одной из форм управления населением наряду с религией стало рассматриваться образование. К сожалению, на сегодняшний день сложно досконально представить ситуацию, поскольку сохранившиеся данные носят фрагментарный характер. Тем не менее авторы постарались восстановить особенности организации гражданского воспитания, поскольку опыт Австралии интересен именно с той точки зрения, что изначально это была практически зона для преступников, а сейчас – вполне успешное государство, в котором граждане живут в мире, согласии и уважении к закону.

Развитие гражданского воспитания в Австралии можно представить в виде нескольких периодов.

До 1900 г. – период разрозненности территорий и неопределенности в области образования;

1900–1930 гг. – формирование гражданина Австралии;

1930–1960 гг. – поиск личностного и социального ориентира гражданского воспитания;

1960–1995 гг. – подчинение гражданского воспитания экономическому.

От Южного Уэльса отделились три самостоятельные колонии: в 1836 г. – Южная Австралия, в 1851 г. – Виктория, в 1859 г. – Квинсленд.

С освоением новых территорий было образовано еще несколько колоний: в 1803 г. – Тасмания, в 1829 г. – Западная Австралия. Переезжали туда люди уже без преступного прошлого. Все шесть колоний с 1855 по 1890 г. получили право на самоуправление, однако имели на тот момент больше

связей с Британией, чем между собой. Следовательно, нет возможности говорить о единых подходах к обучению и воспитанию как вообще, так и к гражданскому в частности до 1900 г., когда Австралия объединилась и получила собственную Конституцию. Важно отметить, что Конституция Австралии была создана на основе изучения Конституций США, Канады и Швеции, после чего Британский парламент издал акт о создании Австралийского союза под началом короны объединенного королевства.

1 января 1901 г. Австралия приняла статус доминиона.

Первые школы стали создаваться в первой четверти XIX в. под руководством Британии. Исследователи гражданского воспитания в Австралии XIX в. приходят к единому выводу, что оно осуществлялось на междисциплинарной основе и было тесно связано с преподаванием в школах курсов истории, а также курсов по развитию нравственности (основанные на изучении религии) «moral courses» [1, 2]. Религиозные деятели часто выступали против изучения истории в школе. После принятия в Британии в 1870-х гг. актов о начальном образовании (Австралия являлась колонией Британии в тот период) стали возникать административные сложности на пути введения новых предметов в школьную программу. Основным материалом, изучаемым учащимися в курсе чтения в XIX в., предлагались тексты исторического и патристического содержания, часто в форме биографий. Таковыми являлись серия текстов об Ирландии (Irish National Series), изучаемая как в викторианских религиозных школах, так и национальных с 1840-х гг., или тексты на тему «Английский королевский дом» (English Royal Readers), которые использовались с 1881 г. [1, 2].

Необходимость изменения подхода к гражданскому воспитанию обострилась в связи с подготовкой граждан к жизни в строящемся демократическом обществе; повышением преступности,

учащением стычек между населением, падением уровня нравственности.

В 1894 г. Вальтер Скотт, профессор классической истории в Сиднейском университете, заявил, что на территории Австралии практически полностью отсутствует гражданское воспитание. Ведь английский подход к воспитанию учил подчинению властям и приверженности христианской добродетели по отношению к окружающим. По мнению профессора, дети должны знать и о принципах формирования правительства, поскольку некоторые из них впоследствии могли стать его членами.

Тексты, заучиваемые мальчиками наизусть в процессе изучения латинской грамматики, учили патриотизму, однако возникал вопрос, «относился этот патриотизм к Новому Южному Уэльсу, к Австралии, к Британской империи или вообще ко всему человечеству?» [3, с. 3].

Внимание австралийских ученых и видных деятелей в этот период привлекали подходы к гражданскому воспитанию США и Британии, особенно курс «Жизнь и обязанности граждан» (Life and duties of citizens). Вальтер Скотт предлагал объяснять детям, что такое государство, штат, союз штатов, нация, демократия, свобода, равенство, патриотизм, лояльность, права и обязанности, закон, справедливость, парламент, министерство, собственность, налоги, работа и оплата труда... Плюс изменить подход к гражданскому воспитанию путем изучения следующих направлений:

- соседи и ближайшее общество;
- дети должны впитать и понять важность таких категорий, как личные, семейные и общественные взаимоотношения, мир и взаимопонимание. А поняв, научиться следовать определенным общественным нормам и правилам;
- гражданин и всеобщее благо;
- понимание роли отдельного гражданина в совершенствовании порядка и справедливости;
- граждане и правительство и их взаимные обязанности.

Гражданское воспитание должно давать возможность гражданам Австралии идентифицировать себя как австралийцев, кроме того, оно должно давать детям представление об организации австралийского общества на трех уровнях: местном, уровне штата и уровне австралийского содружества – и, конечно, давать понимание взаимоотношения с Британской империей [3, с. 2].

1900–1930 гг. – формирование гражданина Австралии

В начале XX в. многие из идей Вальтера Скотта нашли отражение в учебно-воспитательном процессе школ Австралии, где объясняли взаимодействие и согласованность функционирования местного, штатного, национального и общеимперского

уровней правительства. Программа существовала не просто как формальное введение начальных знаний о политике, велась серьезная работа по гражданскому воспитанию, направленному в первую очередь на развитие ребенка. Следует учесть, что это было время жесткого критицизма и реформирования школы Австралии. Данный период для австралийской педагогической школы, характеризующийся как детоцентристский, подразумевал свободу, экспрессию и детскую активность. Работы представителей прогрессивной эры оказали существенное влияние на взгляды ученых.

А. Баркан в работе «Два века образования в Новом Южном Уэльсе» отмечает рост влияния представителей новой образовательной эры на систему образования в Австралии. Руководители образования того времени внимательно изучали педагогические взгляды Песталоцци, Фробеля, неогербартианцев. Несмотря на наличие общих подходов к воспитанию, их взгляды существенно различались по многим направлениям. Тем не менее это был период реформирования образования, связанный с изменением воззрений на социальное устройство общества. В это время организация образования была нацелена на отказ от передачи чисто технических навыков чтения, письма и счета детям и усиление нравственного и гражданского контекста воспитательного процесса.

Неогербартианцы выступали за изучение истории, литературы и естественных наук, поскольку для Австралии это был период интенсивного индустриального развития. Соответственно, возникали изменения в культурных и идеологических позициях австралийцев. В австралийском обществе находили отражение новые идеи ученых и прогрессивных деятелей Англии и Шотландии [4, с. 2].

Основными принципами нового подхода к обучению в данный период в Австралии становились:

- усиление внимания к развитию грамотности;
- попытка организации обучения по уровню притязаний учащихся;
- признание общеобразовательной роли обучения, а не только приобретения детьми в школе технических навыков чтения, письма и счета;
- признание за школой важности осуществления гражданского и нравственного воспитания.

В 1904 г. в штате Новый Южный Уэльс были разработаны рекомендации для начальной школы, в которых ставилась задача развития гражданственности и нравственности. В издании 1905 г. присутствует уточненная и расширенная формулировка: «задача школы заключается в обеспечении детей знаниями, в развитии физических навыков и обеспечении нравственного воспитания, что должно помочь им адаптироваться ко взрослой жизни с чувством собственного достоинства, а также

научить их с уважением относиться к семье, обществу и государству» [5, с. 11]. Был введен предмет «Гражданство и нравственность», который являлся конгломератом различных тем и дисциплин. Например, изучались такие темы, как уважение чужой собственности, целеустремленность, пунктуальность, патриотизм. Проводились уроки по воспитанию ответственности перед семьей, родителями, друзьями, заботы о себе, выбора друзей, развитию художественного вкуса. Так, выбор книг для чтения, индивидуальные и социальные аспекты терпимости, честность в работе, забота об общественном благе и, наконец, доброе отношение к животным считались актуальными темами школьных занятий. Изучение истории – один из компонентов данного курса – включало в себя историю Англии и Британской империи.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать заключение, что, несмотря на обширный разброс тем, предлагаемый для обучения детей в предмете «Гражданство и нравственность», руководство штатов находило важным именно их сочетание, поскольку задача, стоящая перед гражданским воспитанием, требовала формирования личности с определенным набором нравственных устоев, с возможностью и готовностью помогать своей семье, обществу, принимать участие в государственных делах. Главенствовало мнение, что при воспитании гражданственности понятие «патриотизм» не может быть разделен с понятием «этика».

Австралийские ученые, изучающие историю образования, единогласны во мнении, что подход к воспитанию гражданственности в школе был джингоистическим, ориентированным в основном на средний класс. А. Баркан отмечает: школа готовила граждан, которые смогли бы вписаться в индустриальное общество того времени, представителей среднего коммерческого и среднего профессионального классов [4]. Фирс, Остин, Шеллек подчеркивают империалистический дух образования. Примерами этого могут служить изучение истории Англии и Британской империи, воспитание уважения к чужой собственности, целеустремленности, пунктуальности [5]. В некоторых учебниках присутствовали тексты расистского содержания, хотя следует отметить, что первоначальные руководства не давали особых рекомендаций на этот счет. В 1922 г., на описываемом этапе развития гражданского воспитания в Австралии, появились инструкции, по которым детям должны были объяснять, что представителей любой нации надо уважать так же, как и своей собственной. Учителя должны быть свободны от национального эгоизма.

В это время проходили умеренные кампании по изменению образования классового характера, на-

иболее значительными были выступления феминисток. Одним из таких движений был Женский союз христианской терпимости, выступавший за социальные изменения в обществе и в положении женщин в семье, за получение женщинами права голоса и прочих политических прав. Союз выпускал журнал «Голос женщин Сиднея».

Изменения, вводимые в 1920-х гг. на территориях Австралии, в области организации гражданского воспитания касались введения таких понятий, как благотворительность, помощь слабым и обездоленным. Учителям предписывалось постоянно развивать воображение школьников посредством анализа прочитанного.

Как и в XIX в., гражданское воспитание базировалось на изучении текстов исторического содержания. Большинство учебников, используемых в австралийских школах на данном этапе, имели общие черты:

- широко были представлены материалы по Британской империи;
- значительное место уделялось материалам по организации системы управления Англии;
- материалы по организации австралийского общества были представлены на трех уровнях: местном, уровне штата и уровне австралийского содружества;
- тексты имели ярко выраженную связь с историей Британской империи;
- были представлены взаимоотношения человека и государства.

Одной из наиболее распространенных книг для школьников был учебник «Сражение за свободу» (The Struggle for Freedom) У. Мердоча, который к 1911 г. был переиздан шесть раз. В нем содержалось много материалов из книги Силеи «Экспансия Англии» (The expansion of England). У. Мердоч описывал структуру правительства на местном уровне, уровне штата, на уровне Австралийского содружества, на уровне империи, позднее Великобритании, международное взаимодействие, а также функции и различия законодательной, исполнительной и юридической власти, все тексты имели исторический контекст. Более того, базирясь на учебнике британского происхождения, «Сражение за свободу» был скорее учебником по английской политической истории. Главы по устройству Австралийского содружества постоянно чередовались с длинными описаниями парламентской системы Британской империи, с описанием индустриального прогресса и усилением мощи империи. Большое внимание уделялось тому, что политическая свобода – это серьезное завоевание и существовать она может в условиях выполнения каждым членом общества своих обязанностей: «...именно лояльность к государству дает нам сво-

боду посредством сохранения системы управления в том виде, в каком она существует» [6, с. 39].

В другом учебнике, принадлежащем тому же автору, «Австралийский гражданин» (Australian citizen), впервые выпущенном в 1916 г., даются описания жизни и деятельности великих исследователей, политиков, ученых, изобретателей и филантропов. Они представлены как великие люди нации, представляющие империю, в то же время уже как жители Австралийского содружества. Преподнесен материал так, что при прочтении текстов у учащихся возникало чувство гордости за страну, с одной стороны, и желание во всем подражать героям – с другой. Будучи логическим продолжением учебника «Сражение за свободу», изданного ранее, новый содержал большее количество материалов по работе правительства, организации обучения, здравоохранения, борьбе с бедностью. Однако в книгах У. Мердоча пример хорошего гражданина представлен слишком широко и расплывчато, поэтому уловить суть было практически невозможно. Больше внимания уделялось ответственному отношению к общественной жизни, чем уважению к военным достижениям страны. Сами тексты слишком сложны для детского восприятия.

В 1917 г. И. Д. Маршалл и А. Хой выпустили книгу для школьного чтения «Австралийская книга по гражданскому воспитанию» (Australian Text Book for Civics). По своей структуре она соответствовала учебнику «Сражение за свободу» У. Мердоча. Впрочем, это было типично для всех учебников до середины 1930-х гг., поскольку они отвечали типовым требованиям к программам гражданского воспитания того времени. Тем не менее тексты были уже гораздо последовательнее и имели более четкую структуру. Здесь же представлен материал по международному и индустриальному законодательству [7].

1930–1960 гг. – поиск личностного и социального ориентира гражданского воспитания

В 30-е гг. XX в. наравне с историей «гражданство» (civics) стало привычным предметом в школьной программе австралийской школы. В это время его начинают критиковать и поднимать вопросы по реорганизации. Представителями образования изучены подходы к образованию в целом и гражданскому воспитанию в частности в Европе, Северной Америке и Австралии. На итоговой конференции отмечалось, что австралийские дети не готовы к жизни в демократическом обществе, что нравственные качества детей оставляют желать лучшего, что обучение скорее превращалось в тренинг и не способствовало развитию личности. Основными проблемами австралийской школы считались: отсутствие связи между школой и деятельностью местного общества, упор на профессиональную подготовку и слишком сильная централи-

зация, не дававшая простора для инициативы [8].

Гражданское воспитание до конца 1950-х гг. являлось важной частью учебно-воспитательного процесса. Проводились исследования по его состоянию и обсуждались вопросы усовершенствования. В 1934 г. А. Хой опубликовала свой отчет по одному такому исследованию, касательно изучения в школах истории и осуществления гражданского воспитания. Основным выводом оказалось, что в данном направлении учебно-воспитательной работы школ отсутствует мотивационный компонент и дети не заинтересованы в своих достижениях. В результате учителям предлагалось обращать больше внимания на потребности ребенка и давались методические рекомендации: устраивать в школах дебаты, организовывать реконструкции исторических событий, создавать исторические кружки. Следующая проблема заключалась в низком качестве учебников [9].

Предмет, изучаемый в австралийских школах в этот период и имевший отношение к гражданскому воспитанию, назывался «Изучение общества» (Social studies). После проведенных исследований и обсуждений 30-х гг. XX в. этот предмет стал рассматриваться как интеграционный – включающий в себя материал по истории, географии и граждановедению. Изменилось отношение к изучению фактов: от пассивного овладения знаниями к деятельному подходу, от абстрактного к личностно-релевантному. Кроме того, усилилось внимание к общественным вопросам и проблемам. Например, учебник Р. Клайтона «Наша социальная система» (Our Social System), изданный в 1952 г. как обязательный для школьного предмета «Изучение общества» состоял из пяти глав. Лишь последняя посвящалась взаимоотношениям с Британией, а вот первые четыре были посвящены домашнему хозяйству, образованию, условиям труда и социальному окружению. Тексты пособия содержали меньше материалов по истории и больше по социальному окружению. Гражданское воспитание не было представлено отдельным школьным предметом и преподносилось в тесной связи с нравственным и эстетическим [10]. Таким образом, данный этап гражданского воспитания в австралийских школах подготовил его упадок в 1960-х.

1960–1995 гг. – подчинение гражданского воспитания экономическому

Необходимо отметить, что данный период некоторые ученые делят также на несколько этапов. Так, к примеру, С. Маргисон выделяет три подэтапа в пределах этого временного отрезка: 1960–1975 гг. – теория модернизированного гражданства, 1975–1985 гг. – отступление от гражданского воспитания, 1985–1995 гг. – гражданин и его взаимодействие с экономическими структурами.

А. Баркан связывает упадок гражданского воспитания в этот период с радикализацией как политики Австралии, так и культуры вообще. Наступило время, когда школьная структура подверглась кризису, причиной которого стали идеи эгалитарности и плюрализма в обществе. Проявлениями кризиса можно считать отмену выпускных экзаменов, снижение контроля за работой школ со стороны отделов образования, не всегда оправдывающие себя экспериментальные методы обучения, которыми в тот период увлекались учителя [4].

В 1960–1975 гг. под шквалом критики происходила переоценка реальности и рациональности работы школ. В. Коннел язвительно замечает, что один из мифов о школах Австралии этого времени – миф о реализации программы гражданского воспитания. Главным вопросом рассматриваемого периода было определение самого гражданства в условиях неопределенности формы общественного существования. Это, в свою очередь, лимитировало возможности школы. В качестве выхода из сложившейся ситуации решили больше внимания уделять общественной или социальной стороне гражданского воспитания, чем вопросам политического характера [10].

Тем не менее сложившаяся ситуация – результат изменений в отношении к гражданскому воспитанию, начавшихся в предыдущий период. Тексты и материалы по «Изучению общества», относящиеся к гражданскому воспитанию, способствовали развитию исследовательских навыков, развивали способность слушать других и толерантное отношение учащихся к различным политическим взглядам и системам. Таким образом, можно отметить плюралистический подход к гражданскому воспитанию, который тем не менее не мог предотвратить его упадок.

Исследователи гражданского воспитания Австралии основную причину снижения его качества видят прежде всего в недостаточной и ограниченной политической направленности на протя-

жении длительного времени. А также в том, что гражданское воспитание не имело своего самостоятельного предметного воплощения. Изучение организационной структуры и работы правительства после Второй мировой войны отошло на второй план, уступив место различным социальным проектам. В курс истории был включен материал по граждановедению, усиливший ту ее часть, которая отдавалась изучению национального контекста. В очень гибкой программе по предмету «Изучение общества» тема, затрагивающая вопросы политики, часто заменялась учителями на более интересный компонент – современные общественные вопросы.

Гражданское воспитание не исчезло из школьной программы или из предмета «Изучение общества», однако его доля стала сильно различаться не только в пределах страны, с учетом децентрализации, но и в пределах школьных округов, самих школ. Элементы гражданского воспитания присутствовали во многих профильных предметах, при изучении которых затрагивались общественные вопросы, очень актуален был школьный предмет «Правоведение» (Legal studies), где изучались вопросы устройства правительства и поднимались для обсуждения вопросы о справедливости, и не менее популярный предмет – «Изучение мирового сообщества» (International studies), подразумевающий рассмотрение международных конфликтов, прав человека в различных обществах.

Проследив историю развития и изменения подходов к реализации гражданского воспитания в Австралии, можно прийти к заключению, что оно подчинено интересам и требованиям общества на том или ином этапе его развития. Однако за счет этого может потерять свою значимость, как произошло на последнем из описываемых этапов. Тем не менее такая тенденция прослеживается во многих странах мира, и, как результат, новый всплеск интереса к теории и практике в данной отрасли педагогической науки проявляется на рубеже XX–XXI вв.

Список литературы

1. Trethewey A. R. Social and education influences on the definition of a subject: History in Victoria, 1850–1954 / ed. P. W. Musgrave. Sydney: Angus and Robertson, 1974. 100 p.
2. Firth S. G. Social values in the New South Wales Primary School 1880–1914 // The New Education: The English Background 1870–1914 / ed. R.J.W. Selleck. Melbourne: Pitman, 1968. 102 p.
3. Scott W. On Citizenship as a Subject for School Teaching // Australian Teacher. 1894. V. 1. Issue 6. P. 1–3.
4. Barcan A. Two Centuries of Education in New South Wales. Kensington, Aus: Publisher, 1988. 173 p.
5. Courses of Instruction for Primary Schools // NSW Department of Public Instruction. Sydney: Publisher, 1905. V. 3.
6. Murdoch W. The Struggle for Freedom. Melbourne: Publisher, 1911. 239 p.
7. Hoy A. Report on the Teaching of History and Civics in Victorian Secondary Schools. Melbourne: Publisher, 1934. 132 p.
8. Clayton R. H. Our Social System: An Introduction to Australian Civics. Melbourne: Publisher, 1952. 112 p.
9. Johnston G. L. Social Studies: In search of a rationale // Australian Education Review. 1989. V. 29. P. 36–48.
10. Marginson S. Educating Australia: Government, Economy and Citizen Since 1960. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1997. 342 p.

Фахрутдинова А. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина.

Ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, 420111.

E-mail: avfach@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12.02.2010.

A. V. Fakhrutdinova

HISTORY OF THE ESTABLISHMENT AND EXPANSION OF CIVIC EDUCATION IN AUSTRALIA (1770–1995)

The article is devoted to the civic education in Australia, its establishment and development, it describes different stages of the transformation of its idea on the basis of ethnical diversity of Australian society and difference in attitudes to the system of education and its role in different historical periods and in different parts of Australia. It is devoted to the analysis of the social demands and their influence on the school policy in general, and on the policy of civic education.

Key words: *bilingual society, civic education, democratic society, moral education, multicultural society, interrelated education.*

V. I. Ulyanov-Lenin Kazan State University.

Ul. Kremlyovskaya, 18, Kazan, Rep. of Tatarstan, Russia, 420111.

E-mail: avfach@mail.ru